

Палата, в которой находился Тан Юэ, была очень просторной и представляла собой комнату с гостиной и балконом. Убранство было роскошным, и не было характерного для больниц запаха дезинфицирующего средства.

Это не было угнетающе, как в обычных больницах, обычно унылых и белых.

Когда его мать была больна, Сун Линьчу почти жил в больнице, как будто это был его дом. Он привык к этой среде, и внезапное попадание в другую сделало его немного неудобным.

Те, кто не знал, подумали бы, что это гостиница, пусть и очень роскошная.

Все можно описать двумя словами: злые богачи.

— Сэр, здесь кто-то есть. Молодой человек - личный секретарь Тан Юэ Чэн Бин сказал.

Тан Юэ отвечал на электронное письмо и, услышав слова, поднял взгляд и встретился взглядом с вошедшим молодым человеком.

Хотя другая сторона использовала свою фотографию в качестве аватара, ощущения от просмотра настоящего человека отличались от ощущения от просмотра фотографии.

На шее у юноши был повязан серый кашемировый шарф, и из-под толстого шарфа открывалось его красивое и очаровательное лицо. Из-за жары в палате его щеки были красными, а глаза ясными и яркими, что делало его живым и ярким.

Надо сказать, дед его еще немного понимал и знал, что ему нравятся мальчики, которые кажутся неопытными и не имеют планов.

Сун Линьчу тоже смотрел на Тан Юэ.

Его первой реакцией было недоверие.

Он видел фотографию отца Тан Минцина в кругу друзей — мужчину лет сорока, который выглядел на тридцать с небольшим, высокий, красивый и привлекательный.

Поэтому он предположил, что дяде Тан Минцина должно быть за тридцать. Поскольку Тан Минцин и его отец были красивыми мужчинами, этот дядя с близкими кровными родственниками не должен быть слишком уродливым.

Но мужчина перед ним, не был ли он слишком молод и красив?

Тан Минцин считался общепризнанным красавцем, но его маленький дядя был на несколько уровней красивее его. Его лицо и талия стремились прямо к потолку с точки зрения внешности.

Более того, хотя он и приходился Тан Минцину дядей, выглядел он лишь немногим старше их, лет двадцати семи или двадцати восьми. У него был болезненно-бледный цвет лица, и он выглядел как тяжелобольной человек.

Так как же можно сказать, что небеса справедливы? Старик дал Тан Юэ выгодное семейное происхождение и выдающуюся внешность, но хотел, чтобы он умер молодым.

Это было жалко, действительно слишком жалко.

Сун Линьчу с сочувствием посмотрел на болезненно-бледное лицо мужчины.

Даже в таком состоянии он не мог спокойно наслаждаться последней минутой, ему приходилось много работать, чтобы заработать деньги, а затем оставить заработанные деньги Тан Минцину, чтобы тот купил предметы роскоши для Су Чжэня. От этой мысли ему снова стало плохо.

Чай зеленый, подожди, скоро я тебя в вилочку превращу.

Подумав так, Сун Линьчу взял в руку коробку с термосом для завтрака и сказал: «Мистер Тан, я приготовил вам лечебный куриный суп и принесла».

Хотя Тан Юэ выглядел всего на несколько лет старше его, его аура была слишком сильной, из-за чего Сун Линьчу бессознательно использовал почетный титул.

Выражение лица Тан Юэ было равнодушным, как снег, из-за чего было трудно угадать его симпатии и антипатии.

Он бесстрастно сказал: «Отложи его в сторону».

Тан Юэ не собирался есть.

У него был профессиональный диетолог и повар, и все три блюда были тщательно приготовлены. Его превосходное происхождение сделало его аппетит очень привередливым, и обычная еда не могла легко его удовлетворить.

Однако Сун Линьчу не убрал коробку с обедом, как предполагалось. Вместо этого он убедил: «Я также поджарил несколько овощей. Если мы подождем еще немного, они пожелтеют, и вкус будет плохим. Уже почти время для обеда, так что вы можете поесть сейчас».

Сун Линьчу знал, что Тан Юэ просто из вежливости с ним, и, возможно, он выбросит еду, которую он тщательно готовил весь день после того, как ушел.

Как он мог это допустить?

Он зашел так далеко и был полон решимости позволить другому человеку попробовать его кулинарию.

Увидев, что Тан Юэ равнодушен, Сун Линьчу опустил глаза, а его голос заметно приглушился: «Я весь день готовил его, а еще терпел холод и целый час протискивался в метро, чтобы доставить его тебе. Пожалуйста, попробуй».

Хотя Сун Линьчу не был таким хитрым и претенциозным, как Су Чжань, его привлекательная и жалкая внешность обладали заразной силой, и кончики пальцев Тан Юэ слегка зашевелились.

Через некоторое время холодный голос Тан Юэ сказал: «Принеси».

Сун Линьчу мысленно похлопал себя по спине за свои актерские способности. Чэн Бин услышал слова Тан Юэ и быстро забрал ноутбук, а затем поставил небольшой стол. Сун Линьчу поставил коробку на стол и открыл крышку.

Тан Юэ не ждал ничего от этой еды, особенно от той, которую человек перед ним якобы приготовил, поэтому он планировал просто откусить несколько кусочков и покончить с этим.

Однако, когда коробка была открыта, нос Тан Юэ дернулся.

Пахло восхитительно, очень восхитительно.

Аромат курицы доносился из контейнера. Хоть курица и называлась лечебной, но лекарственного запаха не было.

Это был насыщенный аромат старой курицы, которая долго тушилась, со сложным и насыщенным вкусом, который словно смешал травяной аромат с куриным привкусом, сделав его еще более интенсивным.

Чэн Бин мыл руки и готовил посуду и тарелки, когда почувствовал аромат в воздухе и не мог сдержать слюноотделение.

Так вкусно пахло!

Чэн Бин принес кучу тарелок и мисок. Так как Тан Юэ был особенным, еду из коробки приходилось переключать в тарелки и миски, поэтому Чэн Бин налил лечебный куриный суп в большую суповую миску. Куриное мясо было золотистого цвета, а суп был насыщенного золотистого цвета с присыпкой мелко нарезанного зеленого лука. От одного взгляда на него текли слюнки. Более того, он так приятно пах.

Чэн Бин был с Тан Юэ в течение нескольких лет и видел все виды блюд в ресторанах высокого класса, но это был первый раз, когда он испытал такое искушение.

Тан Юэ взял суп, который подал Чэн Бин, взял ложку и попробовал его. Он старался, чтобы действие выглядело элегантно и не слишком страстно, но свежий вкус, разлившийся по его языку, заставил его не устоять, и он выпил вторую и третью ложку.

Когда куриный суп попал ему в рот, он почувствовал легкую горчинку, присущую китайским травам, но вкус супа это ничуть не испортило. Наоборот, она придавала куриному супу аромат, как и соль.

Чэн Бин молча взял коробку для завтрака, чтобы помыть ее. Он умрет с голоду, если останется здесь дольше.

В палате остались только они вдвоем. Сун Линьчу спросил: «Это соответствует твоему вкусу?»

Рука Тан Юэ, которая держала суповую ложку, на мгновение замерла, затем он сдержанно кивнул и спокойно сказал: «Это очень вкусно».

Сун Линьчу тут же счастливо улыбнулся. Это стоило того, через что он прошел весь день.

Он продолжил: «Если тебе это нравится, я могу сделать что-нибудь еще для тебя, когда у меня будет время?»

На самом деле Сун Линьчу учился только на первом курсе колледжа и не был занят учебой. У него могло быть свободное время каждый день, но он знал, что все становится более ценным, когда его не хватает. Если бы он приходил каждый день, какая разница между ним и дворецким?

Кроме того, он не мог позволить себе делать это каждый день.

Сегодня старая мать-курица, зелень и овощи обошлись ему более чем в 200 юаней, плюс коробка для завтрака, от которой у него сжалось сердце.

Рука Тан Юэ, держащая ложку, на мгновение замерла, но, наконец, он пробормотал: «Мм».

Улыбка Сун Линьчу стала немного шире.

Отлично, он наконец нашел способ заставить этого натурала немного раскрыться.

После того, как Чэн Бин вымыл коробку для завтрака, он подождал некоторое время снаружи, оценил, что Тан Юэ закончил есть, а затем принес коробку для завтрака обратно в палату.

Как и ожидалось, Тан Юэ закончил есть, и Чэн Бин был удивлен, увидев, что на столе почти не осталось еды.

Возможно, из-за операции у Тан Юэ в последнее время был не очень хороший аппетит, и иногда он переставал есть после нескольких укусов. Дворецкий Чжун, который отвечал за доставку еды, тоже очень волновался.

Неожиданно, еда, которую только что съел Тан Юэ, оказалась больше, чем он обычно съедал за день.

Так что дело было не в том, что у Тан Юэ был плохой аппетит, а в том, что повара в его семье, которые зарабатывали почти шестизначные суммы в месяц, не готовили еду, соответствующую его вкусу.

Чэн Бин чувствовал себя так, как будто он был во сне.

Сун Линьчу сидел на диване и играл со своим телефоном, и когда Чэн Бин вернул коробку с ланчем, он встал и сказал: «Я не буду тревожить твой покой. Я уйду первым».

На самом деле, согласно его плану, Сун Линьчу должен был воспользоваться возможностью, чтобы больше поговорить с Тан Юэ и использовать уловки в WeChat, чтобы флиртовать с ним. Однако флирт в WeChat полностью отличался от реальности.

На самом деле аура Тан Юэ была слишком сильной, а его давний высокий статус давал ему ощущение угнетения, заставляя его чувствовать, что на него смотрят сотни профессоров одновременно.

Ему захотелось выпрямить спину и попрактиковаться в сотне экзаменационных работ, не говоря уже о том, чтобы поболтать и пофлиртовать с другим человеком.

Он признался, что испугался.

Тан Юэ вытирал руки мокрым полотенцем, и когда он услышал, как Сун Линьчу сказал, что поедет на метро, он на мгновение остановился, а затем сказал Чэн Бину, который убирал остатки еды: «Ты можешь отвезти его».

«Хорошо, сэр. Я позову сиделку, чтобы она пришла и убрала».

«Нет, в этом нет необходимости. Сейчас час пик, и дорога будет слишком загружена. Я поеду на метро, так удобнее, — быстро сказал Сун Линьчу.

Рядом с начальной станцией этой линии фронта было не так много людей, которые ехали на метро, поэтому Сун Линьчу счел, что ехать на метро удобнее.

Он взял свой ланч-бокс, помахал Тан Юэ и слегка улыбнулся: «Увидимся в следующий раз, мистер Тан».

Чэн Бин подумал про себя, что это было всего лишь разовое исключение, и только ради его дедушки. Как может быть следующий раз?

Пока он думал об этом, он услышал, как его босс легко сказал: «Увидимся в следующий раз».

Руки Чэн Бина дрожали, когда он мыл стол, почти рассыпая остатки еды по столу.

Действительно будет следующий раз!

Босс был не из тех, кто легко с кем-то играет. Даже если готовка Сун Линьчу была восхитительной, если бы он не проявлял к ней интереса, он определенно сдерживал бы свой аппетит и не давал бы ему никаких иллюзий.

Он не мог не смотреть на Сун Линьчу еще немного и решил относиться к нему по-другому в будущем.

Сун Линьчу вышел из больницы в хорошем настроении. Как и ожидалось, он покорила Тан Юэ с помощью еды, и уровень сложности задания упал с адского режима до сложного.

Он считал, что если придет еще несколько раз, то обязательно полностью покорит Тан Юэ.

В воскресенье Сун Линьчу собирался пойти на вечеринку по случаю дня рождения.

Вечеринка по случаю дня рождения была для старшеклассника колледжа, который отвечал за введение работы на неполный рабочий день. У него была очень широкая сеть контактов, и он предложил Сун Линьчу несколько хороших подработок, в том числе линию с Сюй Южань.

Вечеринка по случаю дня рождения проходила в KTV в городе Цзяган. У старшего был хороший круг общения, и приходило много людей. Сун Линьчу имел ограниченный круг общения и никого не знал, он даже не мог вспомнить имена тех немногих людей, которых знал.

Но он не мог отрицать, что его репутация в школе была высока, и другие знали его.

День рождения длился всего полчаса, а к Сун Линьчу уже подошли несколько человек и попросили его WeChat. Он чувствовал себя ягнёнком, застрявшим в волчьей берлоге, и быстро нашел предлог, чтобы сходить в туалет и отдышаться.

В отдельной комнате была собственная ванная, но Сун Линьчу предпочел пойти в общественную на улицу, чтобы избежать людей.

«Посмотрите, каких людей вы нашли. Я не мусорная свалка. Мне не нужны разные люди».

Когда Сун Линьчу собирался выйти из туалета, вошел мужчина, разговаривая по телефону. Мужчина не смотрел, куда идет, и чуть не столкнулся с Сун Линьчу, но Сун Линьчу вовремя среагировал и быстро увернулся от него.

Несмотря на то, что они не столкнулись, мужчина по-прежнему смотрел на него, пока не увидел лицо Сун Линьчу.

"Это ты."

Взгляд мужчины превратился в улыбку, он повесил трубку и сказал: «Какое совпадение. Мы столкнулись друг с другом в туалете. Ты пришел с Тан Минцином, верно? Пойдем с нами выпить».

Сун Линьчу слегка сморщил нос от дыхания мужчины и сказал: «Нет, я уже расстался с ним».

Этот мужчина перед ним был другом Тан Минцина, и он встречался с ним раньше, когда встречался с Тан Минцином.

"Расстались?" Мужчина сделал паузу на мгновение, прежде чем расплыться в еще большей улыбке. Он посмотрел на Сун Линьчу с головы до ног и сказал: «Этому Тан Минцину не повезло. Давай, я познакомлю тебя с кем-нибудь получше».

Сун Линьчу было неудобно из-за того, как на него смотрят, и он сказал: «Извини, мой друг все еще ждет меня. Я не хочу беспокоить вас».

«Как это нас беспокоит? Ты не даешь лица, а? Ты звонишь мне только тогда, когда тебе нужна помощь, а потом даже не выпьешь со мной». Мужчина сделал кислое лицо и притворился недовольным.

Сун Линьчу на мгновение потерял дар речи.

Действительно, этот человек помог ему с большой проблемой раньше. Когда Тань Минцин отвел его в бар, он случайно потерял свой телефон, на котором были фотографии его покойной матери, которые не были сохранены, и он был очень взволнован.

К счастью, бар принадлежал родственнику этого человека по имени Брат Дун. Он немедленно связался с отделом безопасности бара, получил видеозаписи всех мест, где был Сун Линьчу, и тщательно искал его телефон.

В конце концов они узнали, что трубку подобрал пьяный, и попросили охрану бара помочь найти его. Они нашли его в переулке и забрали телефон.

Хотя Тан Минцин впоследствии угостил брата Дуна едой, он действительно помог Сун Линьчу, поэтому ему пришлось показать ему лицо, если он попросил его выпить.

Толерантность Сун Линьчу к алкоголю не была ни великой, ни ужасной, и если бы он выпил всего одну рюмку, все было бы хорошо, но он боялся, что они будут продолжать находить предлоги, чтобы заставить его выпить и не отпустить. У богатых друзей Тан Минцина была такая склонность.

Сун Линьчу очень не хотелось напиваться в незнакомом месте.

Он поджал губы, достал телефон и сказал: «Позволь мне рассказать моему другу».

— Хорошо, скажи ему.

Этот брат Дун должен был пойти в ванную, но он даже не пошел, потому что боялся, что Сун Линьчу сбежит. Он просто стоял рядом.

Однако Сун Линьчу не сообщил старшему, так как его уже заставили пить, пока его глаза не затуманились.

Он открыл WeChat Тан Юэ.

Маленький Сунлинь: [Гэ, если я не свяжусь с тобой через десять минут, ты можешь позвонить мне и сделать вид, что у тебя есть срочное дело, которое нужно обсудить со мной?]

На самом деле он мог искать Ли Чана и остальных, но он не связывался с Тан Юэ весь день, и у него был предлог, чтобы найти его.

На этот раз Тан Юэ ответил довольно быстро.

Тан Юэ: [?]

Маленький Сунлинь: [QAQ Мой друг хочет выпить со мной, но я не могу пить, поэтому я хочу найти предлог, чтобы уйти.]

Если Тан Юэ посмеет сказать что-то вроде «Если ты не можешь пить, зачем заводить друзей, которые пьют», он никогда больше не будет его искать!

Даже у лизающей собаки есть достоинство!

К счастью, Тан Юэ не был таким сумасшедшим и ответил одним словом: [Хорошо.]

На этот раз это было не «мм» или «о».

Хотя «Хорошо» было всего одним словом, в нем было больше тепла, чем в этих междометиях.

Прочитав это, Сун Линьчу не мог не позабавиться.

Оказывается, когда «лизущая собака» получает холодный ответ от богини, она так утешает.

Маленький Сунлинь: [Спасибо, гээ.]

Маленький Сунлинь: [(Маленький лисенок целует gif)]

Отправив сообщение, Сун Линьчу отложил телефон и сказал: «Все в порядке, пошли».

Брат Дун тоже только что отправил сообщение. Когда он увидел, как человек в WeChat ответил «получено», слегка злобная улыбка скользнула по его глазам, когда он сказал: «Пойдем сюда».

<http://bllate.org/book/14981/1325465>